

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

На правах рукописи

Фараджеева Наталия Николаевна

ПОСТРОЙКИ ЛЮДИНА КОНЦА
СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА

(по материалам Троицких I–XI раскопов)

Исторические науки:
Специальность – 07. 00. 06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2010

Работа выполнена в Отделе славяно-русской археологии
Учреждения Российской академии наук Института археологии РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик
В.Л. Янин, заведующий Кафедрой археологии исторического факультета
МГУ

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор Л.А. Беляев, заведующий Сектором
археологии Москвы ИА РАН
кандидат исторических наук П.Д. Малыгин

Ведущая организация – Учреждение Российской академии наук
Институт истории материальной культуры РАН

Защита состоится « 21 » мая 2010 г. в 14 часов
На заседании совета Д002.007.01 по защите докторских и кандидатских
Диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институте
Археологии РАН по адресу: 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения
Российской академии наук Института археологии РАН

Автореферат диссертации разослан «20» апреля 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

Общая характеристика работы

Актуальность темы.

В результате многолетних археологических исследований на территории Людина конца Новгорода накоплен обширный археологический материал по домостроительству. Исключительная сохранность деревянных конструкций во влажном культурном слое города, 28–30 ярусов разновременной застройки, последовательно сменившихся на одном месте, и широкомасштабность исследований сделали данный материал ценным источником для изучения строительной культуры Новгорода. Конструкции построек, состав и планировка усадебных комплексов, формирование и развитие форм застройки тесно переплетены с общими проблемами истории и культуры средневекового Новгорода. Чрезвычайно важны они для решения вопросов, касающихся происхождения города, сложения его планировочной структуры, организации хозяйства и ремесла, а также датировки строительных ярусов, с которыми связаны комплексы вещевого материала.

До последнего времени основным источником по новгородскому домостроительству оставались материалы Неревского раскопа, исследованные и введенные в научный оборот П.И. Засурцевым. Первичный анализ построек Троицкого раскопа был осуществлен в отдельных публикациях, имеющих выборочный характер (Колчин Б.А., Хорошев А.С., Сорокин А.Н., Фараджева Н.Н.). Изучение материалов по домостроительству Людина конца на основе данных о всех постройках, открытых на Троицких I–XI, систематизация, статистическая обработка и введение их в научный оборот позволяет исследовать динамику застройки и традиций домостроительства Людина Конца Новгорода и внести вклад в изучение истории и культуры средневековых городов Северо-Западной Руси.

Хронологические рамки исследования.

В работе рассматриваются материалы по домостроительству, охватывающие период: с 30–40-х гг. X до середины XV вв. Хронологические рамки исследования обусловлены временем заселения исследованного участка Людина конца и степенью сохранности поздних напластований Троицкого раскопа.

Цели и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является выяснение закономерностей, касающихся происхождения и сложения отдельных типов построек, их развития и трансформации в составе разновременных усадебных комплексов. В задачи исследования входит:

1. Получение максимальной информации о постройках, введение в научный оборот новых объектов, выявленных на основе обработки источника.
2. Разработка принципов систематизации материала по домостроительству.
3. Создание на основе предложенной

систематизации банка данных в виде иллюстрированного каталога-справочника. 4. Рассмотрение вопросов, связанных с происхождением и сложением строительной культуры Новгорода. 5. Рассмотрение динамики развития типов построек и слагающих их конструктивных элементов. Анализ статистической информации для установления общих закономерностей развития застройки. 6. Рассмотрение эволюции застройки и принципов планировки в составе усадебных комплексов.

Объектом исследования являются деревянные постройки, открытые в процессе археологических исследований на Троицком раскопе, а также эволюция строительной культуры средневекового Новгорода.

Источники.

Источниковедческую основу работы составила отчетная документация о полевых исследованиях на Троицком раскопе за 1973–1998 гг. (Арциховский А.В., Янин В.Л., Колчин Б.А., Рыбина Е.А., Хорошев А.С., Гайдуков П.Г., Сорокин А.Н.), хранящаяся в Архиве Института археологии РАН. В работе использован этнографический материал по домостроительству и ряд письменных источников: тексты берестяных грамот, новгородские летописи, данные писцовых книг.

Научная новизна и практическая значимость.

Данная работа значительно расширила возможности источника за счет выведения его на новый уровень. Исследование охватывает 839 деревянных сооружений. В работе разработаны новые принципы систематизации материалов по домостроительству, в соответствии с которыми выполнены и впервые представлены систематизированные описания всех построек, открытых в процессе археологических исследований на Троицких I–XI раскопах. В соответствии с разработанной методикой проанализирован и обобщен материал по домостроительству Людина конца Новгорода и получены новые данные относительно динамики развития массовой гражданской архитектуры средневекового города. В процессе исследования была произведена работа по синхронизации строительных ярусов Троицких раскопов, что является важным этапом изучения планиграфии усадебной застройки, ярусологии и хронологии Троицкого раскопа и имеет практическую ценность при обработке всего массива археологического материала.

Апробация работы.

Основные положения диссертации опубликованы в 15 печатных работах. Отдельные разделы диссертации обсуждались на заседаниях Отдела славяно-русской археологии ИА РАН, Новгородском семинаре (Кафедра археологии Исторического факультета МГУ), докладывались на ежегодной археологической конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология» (Великий Новгород; 1992, 1998, 1999, 2000, 2003,

2010 г.), на V и VI Международных конгрессах славянской археологии (Киев. 1985 г.; Великий Новгород. 1996г.); на «Новгородских археологических чтениях» (2002 г).

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы и двух приложений. Приложение 1 включает в себя схемы, таблицы, графики и фотоматериалы, иллюстрирующие основной текст работы. Приложение 2 представляет собой каталог построек, содержащий систематизированные описания каждого сооружения. Статьи-описания построек основаны на разработанной в настоящей работе методике. Они сопровождаются графическими изображениями построек, выполненными в едином масштабе и помещенными в таблицах.

Основное содержание работы

Во введении характеризуется актуальность темы, а также определены цели и задачи работы, обосновываются хронологические рамки исследования и дается краткий очерк основных направлений изучения домостроительства средневекового русского города.

Глава 1. Характеристика и анализ источника. Вопросы синхронизации строительных ярусов усадебной застройки Троицкого раскопа.

Настоящая работа базируется на материалах Троицких I–XI раскопов (1973–1998 гг.), общая площадь которых составила 4956 кв.м. В результате археологических исследований были открыты остатки около 900 сооружений, большинство из которых представлено срубными строениями различной степени сохранности. Постройки располагались на территории 14 дворов-усадеб и относились к 15–30 разновременным строительным ярусам, охватывающим обширный хронологический период (30–40-е гг. X – 70-е гг. XV в.). Одной из основных задач данного исследования явилась обработка и систематизация вновь полученных материалов по домостроительству с целью их введения в научный оборот.

Важная сторона источниковедческого этапа работы связана со спецификой самого археологического материала и способов его получения при широкомасштабных многолетних исследованиях. Большинство Троицких раскопов копалось на протяжении нескольких полевых сезонов. Многие сооружения располагались у границ раскопов и были исследованы и документированы частично, что не позволяло ввести их в научный оборот в полной мере. Поэтому первый этап источниковедческой работы был связан с выявлением и стыковкой разрозненных частей построек, раскрытых на смежных раскопах. В ходе анализа источника были состыкованы 140 фрагментов различных построек и

11 не поддающихся интерпретации скоплений, в результате чего удалось полностью восстановить и ввести в научный оборот 75 срубных построек.

Полученные новые данные позволили изменить понимание отдельных конструкций и форм, внести изменения в типологическую схему построек, скорректировать информацию, касающуюся развития различных типов домов и уточнить общие статистические данные. Всего на Троицких I–XI раскопах исследовано 839 сооружений.

Достаточно многочисленные состыкованные срубы, открытые на пограничных участках разных Троицких раскопов, обеспечили надежные сквозные стыковки ярусов застройки, имевших на каждом из раскопов самостоятельную нумерацию. На основе этих данных была составлена таблица синхронизации строительных ярусов Троицкого раскопа, что, в свою очередь, сделало возможным проверку и уточнение датировок строительных ярусов различных раскопов. Особенно успешно такая работа была проведена для западной группы раскопов (V, VII–XI), где сквозные горизонтальные срезы единовременной застройки обеспечены наибольшим количеством стыковок. (При корректировке датировок использовались результаты последних исследований О.А. Тарабардиной, касающиеся хронологии раскопа Троицкий–XI).

Статистическая обработка материала и его распределение во времени в настоящей работе произведены в соответствии с вновь полученными данными.

Глава 2. Классификация построек.

2.1. Типология построек.

Первоначальной задачей исследования являлась выработка принципов систематизации обширного материала по домостроительству. Ряд недостатков, имеющих в предложенных ранее типологических схемах, не позволил применить их без изменений, хотя отдельные элементы классификаций П.И. Засурцева, А.С. Хорошева, А.Н. Сорокина использованы в данной работе.

Разделение всего массива строений на три отдела произведено нами в зависимости от строительной техники. Постройки разделены на срубные (отдел I), срубно-столбовые (отдел II) и каркасно-столбовые (отдел III).

Срубные постройки составляют подавляющее большинство (99%) всех определенных строений. В качестве основного признака при создании классификационной схемы для срубных домов нами выбрана горизонтальная планировка построек, что соответствует специфике археологического материала. Исходя из плановой структуры, срубные постройки разделены на следующие группы.

Группа I – четырехстенные дома. Исследовано 476 четырехстенных срубов, что составляет 84% срубных построек с определенной планировкой. Деление их на подгруппы

осуществлялось по форме плана капитальной конструкции. При разделении построек на подгруппы учитывалась степень их асимметрии, для чего введен коэффициент Q , выражающий отношение длины постройки к ее ширине.

К подгруппе 1 отнесены постройки квадратные в плане или близкие к квадрату. Коэффициент асимметрии у построек подгруппы 1 имеет значения менее 1,2. Постройки данной подгруппы заметно преобладают (94,5% четырехстенных срубов).

К подгруппе 2 отнесены четырехстенные дома вытянутых пропорций. Коэффициент Q равен или превышает значение 1,2. Ассиметричных строений сравнительно немного (5,5% четырехстенных срубов).

Некоторые четырехстенные срубы обеих подгрупп сохранили остатки привходных конструкций или сеней. Однако во многих случаях они полностью утрачены. Поэтому представляется целесообразным не выделять постройки с сенями некапитальных конструкций в отдельную группу, но маркировать их при составлении статей-описаний в каталоге.

Группа II – пятистенные дома. Внутреннее пространство пятистенных срубов разделено капитальной бревенчатой стеной на две камеры. На площади Троицких I–XI раскопках исследовано 79 таких построек (что составляет 14% домов с определимой планировкой). Соотношение размеров помещений в пятистенных постройках легло в основу при выделении подгрупп. При разделении на подгруппы учитывались показания коэффициента пропорциональности W , выражающего отношение всей длины постройки к ширине ее меньшей камеры.

К подгруппе 1 принадлежат пятистенные срубы, одна из камер которых значительно превосходит по площади другую (показатель коэффициента W больше значения 2,6). Это наиболее многочисленная подгруппа в составе группы пятистенных домов.

К подгруппе 2 отнесены постройки, в которых пятая стена делит внутреннее пространство на две равные или незначительно отличающиеся по площади камеры (показатель коэффициента W – в пределах значений 2–2,6).

Подгруппа 3. Составные срубы, состоящие из основного сруба и трехстенного прируба, равного по ширине основному помещению и уложенного «встык» без крепления. Представляется целесообразным отнести их к данной группе построек, поскольку по пропорциям и назначению составные срубы не отличаются от цельнорубленных пятистенных.

Группа III – нестандартные строения. К данной группе отнесены сооружения, сохранившиеся в виде бревенчатых настилов, окруженных срубным венцом. Известны две постройки. Реконструкция их неоднозначна.

Дальнейшее разделение срубных построек на типы произведено на основании различий во внутренней планировке: по наличию (или отсутствию), а также по расположению отопительного устройства. Степень сохранности построек делает возможным установление типологической принадлежности лишь у 38% домов определяемой планировки.

Тип 1 – холодные (не отапливаемые) постройки. Отсутствие печи установлено достоверно для 12% четырехстенных и 3% пятистенных срубов. Ниже рассматриваются отапливаемые постройки.

Остатки печей были зафиксированы у 136 построек, что составляет 23% от числа всех определяемых строений. Внутри данного типа строений в соответствии с расположением отопительного устройства выделено четыре подтипа. При выделении типов №№ 2–4 рассматривается основное помещение срубных домов.

Тип 2 – отопительное устройство в углу основной камеры. Подобная планировка зафиксирована у 99 домов (у 74% отапливаемых построек).

Тип 3 – отопительное устройство в центре основной камеры. Данная планировка отмечена у 21 постройки (14% отапливаемых домов).

Тип 4 – отопительное устройство у середины стены. Зафиксировано четыре случая данной планировки (3% отапливаемых домов).

Тип 5 – отопительное устройство в торце малой камеры пятистенных срубов. Выявлено три случая подобного расположения печи (2% отапливаемых домов).

Тип 6 – отопительное устройство не локализовано (фиксируется в виде развала).

Тип 7 – печные срубы. К ним относятся сооружения очень малых размеров, по существу являющиеся конструкциями опечков. Исследовано 10 срубных конструкций и две печи с обносками.

Подтипы выделены в соответствии с позицией печи по отношению ко входу.

Подтип 1. Расположение печи в ближайшем ко входу углу в основное помещение прослежено у всех пятистенных срубов с угловым положением печи. У четырехстенных построек расположение печи по отношению ко входу в дом удалось определить лишь в 36 случаях. В 28 из них печь занимает ближайший ко входу угол, что составляет 80% строений с угловым положением печи. Этот факт свидетельствует о безусловном преобладании схемы жилища, соответствующей известному этнографически северосреднерусскому плану.

Подтип 2. Расположение печи в противоположном от входа углу основного помещения (южнорусский план) фиксируется в восьми случаях. Появление подобной планировки относится ко второй половине XIII в. и может быть связано с притоком южного населения.

Среди строений с печами, расположенными в углу, встречается два варианта планировки, различающихся по направлению печного устья. Возможности для определения вариантов весьма ограничены. Асимметричность опечков у построек раннего времени позволяет установить для них западноевропейский вариант планировки, при котором устье печей было обращено в сторону боковой стены.

Отдел II. Срубно-столбовые постройки по своей конструкции занимают переходное положение между группами срубных и столбовых строений. Внешние углы таких построек скреплены рубкой «в обло», а стены набраны из нескольких звеньев, скрепленных «в столб».

Отдел III. Каркасно-столбовые постройки. Структура и функции столбовых звеньев или срубно-столбовых компонентов в составе жилищно-хозяйственных комплексов различны: они используются или как самостоятельные строения (такие случаи единичны), или в виде частей зданий: сеней, боковых пристроек, соединительных звеньев, связывающих несколько срубов. Отдельно стоящие сооружения классифицированы по группам. Столбовые конструкции, занимающие зависимое место в комплексах, отнесены к подгруппам.

Разработанная типология положена в основу кода описания построек, по которому составлены статьи в каталоге-справочнике.

2.2. Метрология построек.

В данном разделе обосновывается разделение построек в зависимости от их размеров. Необходимость введения размерных категорий связана с многочисленностью срубных построек одинаковой планировки. Выработка критериев для разделения построек проведена с использованием методов математической статистики.

Массив четырёхстенных срубов в зависимости от их величины разделен на следующие категории: постройки очень малых размеров – менее 10 кв.м.; постройки малых размеров – от 10 до 25 кв.м; постройки средних размеров – от 25 до 45 кв.м.; постройки больших размеров – от 45 до 64 кв.м.; постройки выдающихся размеров – более 64 кв.м. Пятистенные срубы разделены на постройки малых размеров – менее 32,5 кв.м; постройки средних размеров – от 32,5 до 60 кв.м; постройки больших размеров – от 60 до 85 кв.м; постройки выдающихся размеров – более 85 кв.м. Установление различных критериев величины для пятистенных и четырёхстенных домов сделало возможным сопоставление размеров жилых помещений в постройках различной планировки.

Кроме того, в данном разделе предложены критерии для разделения построек на подгруппы с использованием коэффициентов пропорциональности.

Глава 3. Конструктивные элементы деревянных построек.

3.1. Строительная техника и конструкции построек достаточно полно описаны в работах предыдущих исследователей (Засурцев П.И., Колчин Б.А., Борисевич Г.В., Хорошев А.С., Сорокин А.Н.). В настоящем разделе внимание акцентировано на рассмотрении эволюции конструктивных элементов во времени и их комплексном анализе. Это позволило установить закономерности, касающиеся взаимосвязи конструктивных элементов, используемых при сооружении домов различного назначения и планировки, а также проследить эволюцию строительной техники.

3.2. Фундаменты.

В соответствии с функциональным назначением фундаментные конструкции разделены на три варианта: нивелировочные фундаменты, опорные фундаменты и фундаментные площадки. Последние совмещали нивелировочную и опорную функции.

Нивелировочные фундаменты укладывались с целью выравнивания основания сруба. Подкладки в них располагались неравномерно, группируясь под определенной частью нижнего венца. Подобные фундаментные конструкции преобладают. Они зафиксированы у 64% домов с определимой планировкой. Распределение их в разновременных слоях однородно.

Опорные фундаменты сооружались с целью увеличения площади опоры оснований домов и снижения осадки. Подкладки укладывались равномерно (либо под углами, либо под всем основанием, либо под двумя противоположными стенами). Опорные фундаменты прослежены у 52 построек (9% домов с определимой планировкой). Большинство из них имело малые или очень малые размеры и являлось холодными клетями. В постройках с опорными фундаментами широко использовалась сквозная врубка переводин и двойные полы. Планировка отапливаемых домов малых размеров с опорными конструкциями (печь у середины стены, печь в центре) указывает на хозяйственную или ремесленную функцию строений. У построек среднего и большого размера опорные конструкции появляются в начале XII в. и получают распространение лишь с середины того же столетия. Отсутствие отопительных устройств в домах на опорных фундаментах средних и больших размеров, начиная со второй половины XII – начала XIII в. можно достаточно уверенно связывать с этажностью построек.

Фундаментные (цокольные) площадки зафиксированы у 64 строений (11,5% домов с определимой планировкой). Они представляли собой земляные платформы, ограниченные с внешней стороны деревянными каркасами. По способу крепления различаются обвязки и обноски. Обноски традиционно реконструировались в качестве завалин, а обвязки – в качестве конструкций фундаментных площадок (Равдоникас В.И., Засурцев

П.И., Раппопорт П.А., Борисевич Г.В.). Наблюдения, сделанные на Троицком раскопе, позволяют рассматривать обе конструкции в качестве крепежа земляных платформ. В постройках с фундаментными площадками использовался набор строительных приемов, характерный для жилых домов (наличие печей, уплотнительных желобков в бревнах стен, укладка лаг пола на землю). Нам удалось пересмотреть хронологические рамки бытования фундаментных площадок, появление которых в Неревском конце датировалось 70-ми гг. XI в. Хорошая сохранность нижних ярусов Троицкого раскопа позволила по-иному интерпретировать материалы Неревского раскопа и выявить остатки фундаментных площадок в ранних строительных ярусах. Фундаментные площадки являются важным элементом строительной культуры первопоселенцев. Будучи широко распространенными у ранних жилых домов (разнообразных по планировке и размерам), фундаментные площадки сохраняются до первых десятилетий XII в. (преимущественно у пятистенных построек среднего и большого размера) и не фиксируются в более позднее время. Их исчезновение может быть связано как с вырождением данной строительной традиции (обвязки и обноски постепенно трансформируются в обкладки, а позднее в завалины), так и с переходом к использованию иных строительных приемов.

3.3. Полы.

Остатки полов сохранились у 25–30% построек. Способы укладки полов в новгородских постройках разнообразны. Это определялось назначением, размерами и внутренней планировкой сооружений, отражало специфику определенной эпохи, и было неразрывно связано с эволюцией застройки в целом. Прием укладки настила на землю использовался при настилке «черных» полов, иногда - в хозяйственных помещениях.

Прием укладки лаг на землю или на отдельные нивелировочные подкладки фиксируется на протяжении всего изучаемого периода. Он использовался в основном при укладке полов в хозяйственных постройках или в рядовых жилых постройках малого размера. Кроме того, этот прием употреблялся в жилых постройках, стоящих на фундаментных площадках и был характерен для всех жилых строений X – первой половины XI в. Наличие фундаментных площадок в сочетании с низко расположенным уровнем пола обеспечивало сохранение тепла в жилищах без теплоизолирующих прокладок пола и не требовало сооружения высоких земляных присыпок–завалин вокруг наружных венцов (данное наблюдение не совпадает с точкой зрения П.И. Засурцева, считавшего, что полы в жилых помещениях обязательно опирались на врубленные переводины).

Лаги, уложенные на регулярные подкладки использовались в хозяйственных клетях на протяжении всего исследуемого периода. В жилых помещениях этот прием фиксиру-

ется со второй половины XI в. Материалы Троицкого раскопа позволили проследить выраженную тенденцию увеличения высоты подпольного пространства в жилых домах.

Во второй половине XII в. появляется и получает распространение прием фиксации переводин в стенах срубов при помощи глухих врубок, что позволяло повысить уровень настила пола, сохранив тепло. Появление данного приема совпадает по времени с исчезновением фундаментных площадок. С XIII в. в жилых помещениях практикуется прием укладки лаг в два яруса. Нижние лаги при этом часто опирались на подкладки, благодаря чему уровень пола был поднят на высоту третьего-четвертого венца.

Сквозная врубка переводин использовалась только в неотапливаемых помещениях (клетях, сенях, позднее – в подклетах) и известна на протяжении всего исследуемого периода. У клеток раннего времени она могла встречаться в сочетании с двухъярусными лагами.

3.4. Отопительные устройства.

Печи в постройках Людина конца прослежены по развалам булыжного камня и скоплений глины, пятнам песка, реже – в виде оснований поземных печей. Судя по составу скоплений, в новгородских постройках преобладали каменно-глинобитные печи. Чаще всего печи фиксируются по остаткам деревянных опечков. Различаются столбовые и срубные опечки, а также печные обноски. Конструкции печей в жилых помещениях тесно связаны с конструкциями полов и высотой подпольного пространства. Поды печей в новгородских постройках раннего времени были лишь немного приподняты над уровнем пола или совпадали с ним. Опечки выполняли не опорную, а ограничительную функцию и отличались относительной легкостью. Были распространены столбовые опечки (четыре угловых столба, наборные стенки), и обноски (их стенки фиксировались вертикальными кольями). По мере увеличения подпольного пространства конструкции опечков становятся более массивными. Начиная со второй половины XII в. появляются опечки на трех столбах (несущие балки крепятся в стенах). В конце XIII в. возникают прямоугольные сдвоенные опечки на шести столбах (устройство комбинированной отопительной системы). Опечки столбовой конструкции ставились в углу жилых помещений или в центре ранних полифункциональных построек, а также в центре пятистенных срубов средних размеров, относящихся к середине XI – середине XII в. Срубные опечки получили распространение в последней четверти XI в. Они располагались либо в центре помещений, либо у середины стены и сооружались преимущественно в четырехстенных постройках малых размеров или в торцах сеней больших пятистенных срубов, использовавшихся в ремесленно-хозяйственных целях.

В тех же целях в хозяйственной зоне усадеб сооружались дворовые печи – малые по размерам срубные конструкции, или обноски, ограждающие печи-каменки.

Далее в разделе приведена характеристика *конструктивных элементов интерьера, конструкций входов, сеней, крылец*. Отмечается, что меньше всего процесс модификации коснулся хозяйственных служб или жилых домов низших социальных слоев, при возведении которых использовались архаические приемы.

Глава 4. Основные группы срубных домов и их эволюция.

Срубные постройки составляют абсолютное большинство среди новгородских построек. В соответствующих разделах данной главы четырехстенные и пятистенные срубы рассматриваются в контексте их конструктивных особенностей, размеров и назначения, что позволяет проследить их эволюцию в составе разновременных усадебных комплексов.

4.1. Группа I. Четырехстенные постройки.

Четырехстенные срубы составляют подавляющее большинство: 84% от общего числа определимых строений X–XV вв. На Троицком раскопе исследовано 476 построек данной группы, в том числе 66 – очень малых размеров, 296 – малых размеров, 94 – средних размеров; 8 – больших и выдающихся размеров, 12 – печных срубов). Доля их в общей застройке значительно меняется на протяжении исследуемого времени, изменяются также их функции и облик. Отличия внутренней планировки и размеров четырехстенных строений вполне очевидны. Гораздо сложнее говорить об изменениях с точки зрения эволюции данного типа построек, поскольку дома схожих размеров и планировки встречаются на протяжении обширного хронологического периода. Эволюция четырехстенных построек выявляется при сравнительном рассмотрении построек разных групп и анализе статистических данных.

4.2. Группа II. Пятистенные постройки.

Пятистенные срубы составляют около 14% определимых построек Троицкого раскопа, однако, роль, которую они играют в системе усадебных комплексов, весьма велика. Начиная с конца X и до середины XIII в. пятистенные постройки подгруппы 1 среднего и большого размера являлись основными владельческими постройками на новгородских усадьбах. Проблемы их происхождения, развития и реконструкции остаются предметом оживленных дискуссий. На площади Троицких I–XI раскопов исследовано 79 цельнорубленных пятистенных срубов достаточно хорошей сохранности; 74 из них принадлежат к подгруппе 1; пять – к подгруппе 2. Исследовано также 11 составных построек с трехстенными прирубами, приложенными к основному срубам «встык», без крепления. В Людином конце древнего Новгорода преобладают пятистенные срубы среднего

размера (47 построек). Второе место занимают пятистенны малого размера (17). Почти такое же количество составляют в совокупности дома больших (12 срубов) и выдающихся (три сруба) размеров. Сохранность 22 двухчастных построек делает невозможным их типологическое определение.

Исследование особенностей домостроительства Людина конца позволило установить определенные закономерности, характерные для разных хронологических периодов. При рассмотрении динамики развития основных типов срубных построек нами привлекались общий контекст усадебной застройки и анализ статистических данных. Ниже приводится характеристика четырехстенных и пятистенных построек в соответствии с выделенными культурно-хронологическими этапами.

I этап (30-40-е гг. X – первая половина XI в.).

Четырехстенные срубы составляют 72% определимых построек данного времени. Уже на раннем этапе выявляется четкая дифференциация жилых и хозяйственных сооружений, проявившаяся в планировке, конструкциях и размерах домов, а также в используемой при их возведении технологии. Набор конструктивных приемов позволяет четко разграничить жилые и хозяйственные постройки. Четырехстенные строения малых размеров использовались преимущественно в качестве хозяйственных служб. Такие постройки ставились без применения фундаментных площадок и не отапливались. Более половины из них имели повышенный уровень пола: настилы полов были уложены на двухъярусные лаги или на переводины, закрепленные посредством сквозных врубок. Отмечен факт устойчивого сочетания конструкции полов, уложенных на двухъярусные лаги с крыльцами-пандусами. В числе холодных клеток с повышенным уровнем пола встречены постройки без сеней или с сенями, образованными посредством выпусков концов бревен боковых стен сруба.

Жилая застройка раннего времени представлена четырехстенными и пятистенными срубами малых и средних размеров. Все жилые постройки стояли на фундаментных площадках; настилы полов опирались на уложенные на землю лаги; многие сохранили остатки отопительных устройств и уплотнительные желобки в бревнах стен. Возведение жилых построек малых размеров с печью в углу связано с начальным периодом заселения участка. Крайне редко такие постройки встречаются позднее 80-х гг. X в.

У четырехстенных построек средних размеров (без сеней и с сенями) преобладало центральное расположение отопительного устройства. Постройки с подобной внутренней планировкой являлись полифункциональными. В пятистенных и составных срубах, независимо от их размеров, доминировало угловое положение печи. Для последних ха-

рактен подтип 1 внутренней планировки (северо-среднерусский план, западный вариант).

Цельнорубленные пятистены в раннее время крайне немногочисленны. Только четыре сруба средних и малых размеров сохранились в достаточной степени, чтобы надежно атрибутировать их в качестве цельнорубленных пятистенных. В начале XI в. строится еще два пятистенных сруба, один из которых имеет большие размеры. Общее число жилых двухкамерных домов, объединяющих пятистенные и составные срубы, а также постройки с сенями различных конструкций в X в. довольно велико и составляет около 39% (среди них 16 домов малых размеров, 13 – средних и один – больших размеров).

На первом этапе хорошо заметен процесс сложения единой городской строительной культуры, проявившийся в постепенном исчезновении многообразных форм двухкамерных строений и возникновении однородного массива цельнорубленных пятистенных домов унифицированных пропорций, используемых в качестве жилищ.

В первой половине XI в. наблюдается заметное снижение строительной активности: уменьшение общего количества построек, отсутствие четырехстенных срубов средних размеров.

II этап (вторая половина XI – первая четверть XII в.).

Начиная с середины XI в. фиксируется всплеск строительной активности, сопровождаемый существенными изменениями набора строений, слагающего усадебные комплексы. В это время заметно увеличивается общее количество построек и среди них – число цельнорубленных пятистенных домов, окончательно утвердившихся в качестве жилых строений. В указанный период практически отсутствуют четырехстенные постройки среднего размера. Функция основных жилых домов на усадьбах выполняется исключительно пятистенными срубами (их доля составляет около 37% определенных срубных строений). Появляются тщательно отделанные пятистенные срубы больших и выдающихся размеров (владельческие дома). Пятистенные срубы с печами, расположенными в ближнем ко входу углу основного помещения имеют жилое назначение. Пятистенные дома среднего размера с центральным расположением отопительного устройства используются в хозяйственных целях.

Облик застройки этого периода свидетельствует об усложнении форм хозяйственной деятельности, заметной имущественной и социальной дифференциации общества. Малые четырехстенные постройки выполняют в основном хозяйственные функции. В конце XI в. появляются производственные постройки (с печами на срубных опечках, расположенными в центре; асимметричные четырехстены). В последней четверти XI в.

возобновляется строительство малых четырехстен с печами в углу, используемых в качестве жилищ рядового населения.

III этап (вторая четверть XII – первая четверть XIII в.).

Данный этап является порой расцвета усадебного строительства. В это время заметно увеличивается общее число построек и плотность дворовой застройки, наблюдаются значительные изменения в системе усадебного строительства. Изменения проявляются, прежде всего, в заметном увеличении количества жилых четырехстенных срубов средних, больших и выдающихся размеров. В указанное время крупные четырехстенные постройки сосуществуют с цельнорубленными пятистенами примерно в равных пропорциях.

Пятистенные срубы переживают пору расцвета. Во второй половине XII в. увеличивается количество пятистенных срубов больших и выдающихся размеров, являющихся владельческими жилыми домами. Особенности внутренней планировки таких построек (отсутствие печи, печь в сенях) позволяют говорить о вертикальном развитии зданий; существовании в них развитых подклетов или двух этажей (нижние этажи крупных пятистенных срубов используются для хозяйственных или ремесленных нужд). Пятистенные срубы малых размеров, служившие второстепенными жилыми домами, остаются одноэтажными. Почти все они сохранили остатки печей в углу.

Применяются новые технические приемы, позволяющие приподнимать уровень пола в жилых помещениях без сооружения фундаментных площадок (фундаментные площадки не встречаются позднее середины XII в.). Полы укладываются на лаги, поднятые на подкладках. В жилых помещениях применяется прием крепления переводин в стенах посредством глухих врубок, а с XIII в. – двухъярусные лаги, в связи с этим увеличивается высота подпечного пространства.

Хорошо читается имущественная дифференциация: прослеживается выраженный разброс внутри различных групп построек, проявившийся в многообразии размеров и способов отделки домов. Активизируется строительство производственных и ремесленных сооружений.

Во второй половине XII – начале XIII в. получают распространение новые принципы компоновки строений: появляются двойни, тройные связи, хоромные комплексы. В конце XII – начале XIII вв. на отдельных усадьбах возникают сложные хоромные комплексы, ядро которых составляют четырехстенные постройки больших размеров. Крупные четырехстены используются наравне с пятистенными домами больших и выдающихся размеров, разделяя с ними роль основных владельческих построек.

Заметное сокращение числа печей в постройках средних и больших размеров, упрощение фундаментов, появление и распространение новых принципов компоновки домов – являются основанием для того, чтобы говорить о переменах, наметившихся в конце XII – начале XIII вв.

IV этап (вторая четверть – конец XIII в.).

Драматические события начала XIII в. (восстание 1207 г. с последовавшим изгнанием боярского клана Мирошкиничей, круг владений которых распространялся на усадьбы Людина конца, смена большинства дворовладельцев, ряд крупных пожаров, уничтоживших застройку на усадьбах Черницыной улицы), не могли не сказаться негативно на интенсивности усадебного строительства и на формах застройки. Начиная с 20-х гг. XIII в. на исследованной в пределах Троицкого раскопа части Людина конца наблюдается заметный спад строительной активности, продолжающийся почти до середины XIII столетия. В это время почти вдвое сокращается общее число построек, перестают возводить четырехстенные постройки средних и пятистенные дома больших размеров.

С середины XIII в. усадебное строительство вновь ведется довольно интенсивно. В это время радикально меняется облик усадебной застройки. Количественное соотношение пятистенных и четырехстенных построек средних размеров хотя и остается прежним (в застройке XIII в. такие постройки встречаются примерно в равных пропорциях), однако решительно меняется роль, отводимая им в усадебных комплексах. Исчезают пятистенные срубы больших и выдающихся размеров, основная масса пятистенных домов используется в качестве рядовых построек, преимущественно жилого назначения (во многих из них прослежены остатки печей). Иная ситуация отмечена для четырехстенных срубов: остатки печей выявлены только в малых постройках и практически не встречаются у четырехстенных средних размеров, скорее всего развитых по вертикали.

В четырехстенных постройках малых размеров зафиксировано появление южнорусской внутренней планировки (подтип 2: с печью в противоположном от входа углу).

V этап (XIV–XV вв.)

На протяжении последующего времени усадебное строительство ведется достаточно активно. Исключение составляет вторая четверть XIV в., для которой наблюдается сокращение объемов строительных работ (данное обстоятельство отчасти связано с плохой сохранностью строительных ярусов указанного времени).

В XIV–XV вв. происходит окончательное утверждение возникших ранее тенденций: четырехстенные постройки полностью вытесняют пятистенные сооружения и становятся основным компонентом усадебной застройки. В связи с этим заметно увеличивается доля четырехстенных жилых построек среднего размера: их число составляет 34% всех

срубных домов (по сравнению с 12% в предыдущий период). Отопительные устройства в постройках средних и больших размеров фиксируются довольно редко.

Заметное сокращение числа отапливаемых строений средних и больших размеров, упрощение фундаментов, появление и распространение новых принципов компоновки домов и исчезновение пятистенных срубов – все это является основанием для того, чтобы говорить о значительных технических переменах, обеспечивших изменение форм застройки. В это время, скорее всего, завершился и приобрел массовый характер процесс перехода от строительства поземных жилищ к постройкам на высоких подклетах и двухэтажным домам. Большинство жилых домов средних размеров XIV–XV вв. стоит на высоких подклетах. Широко практикуется плотная застройка усадеб с объединением построек в жилые и хозяйственные комплексы.

4.3. Группа III. Нестандартные постройки.

Сооружения выдающихся размеров представлены бревенчатыми настилами удлиненных пропорций, обведенными венцами, скрепленными в углах. Исследованы остатки двух таких построек, относящихся ко второй и третьей четверти XI в. Сооружение VII-22-66 площадью не менее 110 кв.м., шириной 9,2 м прослежено на длину 12 м. Оно сохранилось в виде продольного настила из плотно уложенных бревен, обведенного скрепленным в сложный замок мощным бревенчатым венцом. Конструкция замка позволяла соединить бревна окладного венца, одновременно зафиксировав в нем основания угловых столбовых опор. В торцевом бревне прослежены сквозные прямоугольные гнезда с упором для крепления вертикальных стоек. Поверх настила были уложены поперечные бревна (остатки стен или лаги пола). Реконструкция сооружения предполагает несколько вариантов. При одном из них бревенчатый продольный настил служил черным полом, при другом – своеобразной площадкой под основанием постройки (аналогичная вымостка прослежена под основанием каркасной постройки выдающихся размеров IV-26-62 второй половины X в.). Внешние бревна можно интерпретировать либо в качестве опоры для каркасных стен (строения или галереи), либо в качестве фундаментной обвязки, ограничивающей несохранившееся основание постройки (настил залегал на 10-15 см выше уровня ограничительных бревен и отступал от боковых сторон на 50-60 см). Согласно третьему варианту реконструкции подобные сооружения являются основаниями крытых настилов.

Строения VII-23-70 и VII-22-66 последовательно сменили друг друга на площади усадьбы Е, связанной на протяжении XI – первой половины XII в. с осуществлением фискальных интересов государства (В.Л. Янин). Можно предположить, что обнаруженные нами нестандартные сооружения были использованы в качестве места первоначаль-

ного хранения государственных податей – собранной в новгородских волостях дани (скопление деревянных цилиндров-пломб для запечатывания мешков с данью сосредоточено на площади двора, к востоку от данных построек). Позднее, в 20-х гг. XII в., на площади усадьбы Е сооружается административный комплекс, связанный с местонахождением «сместного» суда князя и посадника, с которым связан крытый настил размерами около 130 кв.м. (исследован на площади раскопа Троицкий–XII).

4.4. Группа IV. Срубно-столбовые постройки.

При сооружении холодных хозяйственных построек с большой протяженностью стен применялась смешанная срубно-столбовая техника. В Новгороде известны две срубно-столбовые постройки средних размеров, относящиеся ко второй – третьей четверти XI в. Сооружения имели вытянутые пропорции. Внешние углы построек крепились рубкой «в обло», а длинные стены были наборными: состояли из двух звеньев закрепленных в середине «в столб». Техника, использованная при возведении стен, и отсутствие отопительных устройств позволяют рассматривать данные постройки в качестве строений хозяйственного назначения. Прием использования смешанной срубно-столбовой техники в конструкциях стен построек XI–XIII вв. известен в археологических материалах Польши. Для массовой новгородской архитектуры отдельно стоящие срубно-столбовые строения не типичны. Их появление в XI в. на одной из усадеб (Р) хорошо укладывается в общий контекст археологических материалов, свидетельствующих о присутствии западнославянского компонента.

Глава 5. Истоки и становление строительной культуры Новгорода.

5.1. Новгород и Ладога.

Существование в самых ранних строительных горизонтах Новгорода сложившейся системы застройки ставит перед исследователями задачу поиска истоков строительной культуры древнего города. Аналогичный по сохранности и характеру культурный слой Старой Ладоги датируется двумя столетиями раньше древнейших напластований Новгорода. Расположение Ладоги и Новгорода на одной крупнейшей водной артерии, являвшейся важной торговой магистралью древности, в пределах одной исторически сложившейся территории, предполагает существование определенной взаимосвязи культуры указанных городов. В этой связи становится понятным обращение многих исследователей к ладожским и новгородским материалам с целью их сравнения и сопоставления. Проблема преемственности строительной культуры Новгорода решается неоднозначно. Многие исследователи (Равдоникас В.И., Арциховский А.В., Засурцев П.И., Кирпичников А.Н., Рябинин Е.А., Петренко В.П.) указывают на единый эволюционный ряд ладожских «больших домов» и новгородских пятистенных срубов. Другие – полностью отрицают

сходство как самих построек, так и общей традиции домостроительства Ладоги и Новгорода (Кузьмин С.Л., Петров Н.И.). В решении данной проблемы немаловажным является установление преемственности традиции домостроительства горизонтов Е и Д Ладоги (Носов Е.Н.) и выявление общих черт в одновременной застройке X в. Ладоги и Новгорода.

Рассмотрение ранних новгородских материалов по домостроительству позволяет сделать ряд наблюдений, связанных с дискуссионными вопросами. (Отметим, что по нашей классификации постройки не только больших, но и средних размеров соответствуют «большим домам» Старой Ладоги, а «действительно большие» ладожские постройки именуется нами постройками выдающихся размеров).

1. В ранних строительных ярусах Людина и Неревского концов Новгорода обнаружены многообразные по конструкции двухкамерные постройки: цельнорубленные пятистенные срубы, постройки с трехстенными прирубями, привходными настилами-помостами и постройки, сени которых образованы посредством выпусков боковых стен основного сруба. Цельнорубленные пятистенные средних и больших размеров в X в. единичны. На протяжении X – первых десятилетий XI в. происходит вытеснение многообразных строений цельнорубленными пятистенными срубами.

2. Центральное положение отопительного устройства в новгородских постройках существовало изначально (эта планировка характерна для построек средних размеров: четырехстенных без сеней или с сенями и привходными конструкциями). В пятистенных и составных постройках преобладала угловая позиция печи. Ранние новгородские материалы по домостроительству отражают переходный этап, когда функции основных жилых комплексов на усадьбах от построек с печами в центре переходили к пятистенным домам с печами в углу. Рассмотрение динамики развития домов средних и больших размеров с центральным расположением печи позволяет говорить о постепенной утрате ими жилых и привилегированных функций.

3. Ранние жилые постройки Новгорода характеризуют идентичный ладожскому набор строительных приемов: фундаментные площадки; лаги полов, уложенные на землю; низкий уровень расположения печных подов. Выявлены отдельные общие элементы и приемы, характерные для ладожских (IX в.) и новгородских (X в.) построек: прием наращивания бревен «в закрой», крыльца-пандусы.

4. Отмечено сходство ладожских и новгородских двухчастных и пятистенных построек X в., и клеток со сквозным креплением переводин.

5. Кроме того, отмечено сходство пропорций, размеров и приемов, использованных при сооружении «действительно больших домов» Ладоги и нестандартных построек Новгорода, хотя их разделяет значительный временной промежуток (около 100 лет).

В заключение предлагается вывод, согласно которому строительная культура древнего Новгорода сформировалась на основе традиций единого региона и явилась непосредственной преемницей и носительницей как существовавших традиций, так и разнообразных влияний, обусловленных особенностями расположения ранних городских центров Поволховья.

5.2. Ранняя застройка Людина и Неревского концов Новгорода.

В результате широкомасштабных археологических исследований на Неревском и Троицком раскопах исследованы важнейшие участки, расположенные в пределах древних Людина и Неревского концов Новгорода. Сопоставление материалов по домостроительству указанных раскопов представляет интерес для изучения строительной культуры первопоселенцев, а также для решения общих вопросов, касающихся происхождения и формирования города.

Заселение археологически исследованного участка Людина конца относится к 30-40-м гг. X в. Первоначально усадебная застройка возникла между Ярышевой и Черницыной улицами (усадебь Р, Г, В). Древнейшие усадебь были выстроены в один ряд вдоль Пробойной улицы, но очень скоро (в 50-е гг. X в.) под новые дворы была отведена территория, расположенная западнее и ранее занятая под распашку. В это же время застраивались усадебь, расположенные южнее. К середине X в. относится и древнейшая застройка, выявленная на Неревском раскопе.

Заселение и освоение исследованных раскопками территорий Людина и Неревского концов происходило сходным образом: в короткие сроки застройка распространилась от центра города к периферии. При этом границы усадебных владений определились изначально и мало изменились в дальнейшем. Строительная культура X в. в разных концах города имела общие черты. Наблюдается значительная стабильность усадебной планировки, проявившаяся в последовательном возведении в определенных зонах дворового пространства домов, схожих по планировке и назначению. Выявлено сходство планировочной структуры построек и используемых строительных технологий. Отмечена общность приемов благоустройства территории. В разных концах города использовались многообразные по конструкции ограждения: плетни, быстро сменившиеся частоколами, ограды «в заплот»; зафиксировано большое количество дворовых вымосток.

Лучшая сохранность ранних строительных горизонтов Троицкого раскопа позволила по-новому понять планировочную структуру ранних Неревских построек, ранее отно-

симых к пятистенам: были идентифицированы составные пятистенные срубы, постройки с крыльцами-площадками и открытыми со стороны входа сенями. Под основаниями жилых домов обнаружены остатки фундаментных площадок.

Сравнение статистических данных для построек X в., открытых на Троицком и Неревском раскопах, демонстрирует идентичную картину. На долю строений малых размеров приходится 58-59%, суммарное значение для построек средних и больших размеров – 41% на Троицком раскопе и 42% – на Неревском.

Сходство приемов домостроительства, высокий уровень строительного дела и его организации свидетельствуют о существовании единой развитой строительной культуры первопоселенцев, обладавших навыками усадебного и общественного строительства, чему не противоречат факты дальнейшей трансформации и унификации строительной культуры в рамках развивающегося средневекового города.

Глава 6. Эволюция застройки новгородской усадьбы X–XV вв.

В данной главе предпринята попытка изучения динамики застройки на примере одной из усадеб – целостного жилищно-хозяйственного комплекса. Для решения данной задачи выбрана усадьба П Ярышевой улицы. Заселение усадьбы происходило в 50-60-е гг. X в. Планировка территории усадьбы была произведена в момент заселения, когда возникли восточная и южная линии частоколов. Западная граница была обозначена намного позднее – в 70-е гг. XI в. С этого времени границы усадьбы оставались практически неизменными. Площадь ее составляла 550 кв.м. На усадьбе П прослежено 29 строительных ярусов, которые по характеру застройки делятся на пять строительных периодов.

Рассмотрение усадебной застройки по периодам позволяет говорить о выраженной эволюции, проявившейся как в изменении набора строений и технических приемов, использовавшихся при строительстве, так и в изменении планировочной структуры усадьбы и системы застройки в целом. Застройка усадьбы П, будучи абсолютно индивидуальной, лишь с некоторыми небольшими отклонениями отобразила все основные тенденции, присущие деревянной архитектуре Новгорода X–XV вв. и проиллюстрировала тесную взаимосвязь общих тенденций и характера и облика застройки каждого отдельного двора.

В заключении сформулированы основные выводы исследования, говорится о значительной трансформации строительной культуры средневекового Новгорода на протяжении X–XV вв. Предлагается разделение материалов по домостроительству Людина конца на пять культурно-хронологических этапов, каждому из которых соответствуют определенные черты.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях

1. Фараджеева Н.Н. Сведения о населении и усадьбах Славковой и Коржевой улиц по Актам передачи недвижимости кон. XVI – нач. XVII в. / Г.Е. Дубровин, Н.Н. Фараджеева // Новгородский исторический сборник. – СПб., 2005 г. – Вып. 10 (20). – С. 176–194.

2. Фараджеева Н.Н. Срубные постройки древнего Новгорода (вопросы сложения и эволюции) / Н.Н. Фараджеева // Российская археология. – М., 2007 г. – № 1. – С. 115–125.

Работы, опубликованные по теме диссертации

3. Фараджеева Н.Н. О некоторых спорных вопросах реконструкции новгородского жилища X–XIII вв. / Н.Н. Фараджеева // Новгородский исторический сборник. – Л., 1984. – Вып. 2 (12). – С. 62–79.

4. Фараджеева Н.Н. Некоторые вопросы домостроительства древнего Новгорода X–XIII вв. / Н.Н. Фараджеева // Труды V Международного Конгресса археологов-славистов. – Киев, 1988. – Т.2. – С. 156–159.

5. Фараджеева Н.Н. К вопросу о классификации срубных построек и жилищно-хозяйственных комплексов (по археологическим материалам Новгорода и Пскова) / Н.Н. Фараджеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 1992. – Вып. 6. – С. 51–61.

6. Фараджеева Н.Н. Пятистенные срубные постройки древнего Новгорода. Проблемы их сложения и эволюции (по материалам Троицкого раскопа) / Н.Н. Фараджеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 1998. – Вып. 12. – С. 70–82.

7. Фараджеева Н.Н. Срубно-столбовые постройки середины XI в., открытые на Троицком XI раскопе в 1997г. / Н.Н. Фараджеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 1998. – Вып. 12. – С. 127–132.

8. Фараджеева Н.Н. Становление и развитие строительной культуры древнего Новгорода. / Н.Н. Фараджеева // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Славянский средневековый город. – М., 1997. – Том 2. – С. 401–410.

9. Фараджева Н.Н. Древнейшие постройки Троицкого XI раскопа. / Н.Н. Фараджева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 1999. – Вып. 13. – С. 89–99.
10. Фараджева Н.Н. Типология и эволюция срубных построек древнего Новгорода / Н.Н. Фараджева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 2000. – Вып. 14. – С. 80–99.
11. Фараджева Н.Н. Каталог деревянных сооружений, открытых на Троицком раскопе: структура и методика / Н.Н. Фараджева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. – Новгород, 2003. – Вып. 17. – С. 187–194.
12. Фараджева Н.Н. Четырехстенные срубные постройки средневекового Новгорода (тенденции их развития) / Н.Н. Фараджева // Новгородские археологические чтения– 2. Материалы научной конференции, посвященной 70-летию Новгородской археологической экспедиции и 100-летию со дня рождения А.В.Арциховского. – Новгород, 2004. – С.182–191.
13. Фараджева Н.Н. К вопросу о синхронизации строительных ярусов Троицкого раскопа (по материалам I, II, IV–XI раскопов) / Н.Н. Фараджева // Великий Новгород и средневековая Русь. – М., 2009. – С. 282–294.
14. Фараджева Н.Н. Фундаментные конструкции деревянных построек Людина конца средневекового Новгорода / Н.Н. Фараджева // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. – Великий Новгород – СПб. – М., 2009. – С. 563–575.
15. Faradjeva N.N. Buildings at Troitsky excavations / N.N. Faradjeva // Wood use in medieval Novgorod (ed. By M. Brisbane and J. Hather). Oxbow Books. – Oxford, 2007, – P. 62–105.